

Эндрю Вульф
Маленькая мечта

Эндрю Вульф

Маленькая мечта

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=42572454

ISBN 9785449677891

Аннотация

Алисе 16, и она – обычная представительница потерянного поколения из мелкой американской глуши где-то к северу от Орегона. Вместо счастливой юности у неё – взрослая жизнь сущий ад, которого ужаснулся бы и Данте. Вот только круг в нём один, и он – замкнутый. В свой последний день рождения Алиса наконец решает его разорвать навсегда, сведя счёты с жизнью, даже не подозревая о том, что в этот день исполнится её заветная мечта. Но какую цену ей придётся за это заплатить? И готова ли она к этому?

Содержание

Пролог	5
Глава 1. Алиса в Стране не Чудес	8
Конец ознакомительного фрагмента.	27

Маленькая мечта

Эндрю Вульф

© Эндрю Вульф, 2019

ISBN 978-5-4496-7789-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Пролог

Посвящается А. В.

Он ждал.

Холодные и печальные глаза вгрызались в темноту ночи, уши стояли торчком, впитывая каждый доносящийся до них звук, ноздри вдыхали сотни самых разных запахов, из которых ему нужен был лишь один, а когтистые лапы, покрытые чёрной шерстью, бесшумно ступали по мягкому белому снегу.

Кругом возвышались укрытые под белыми одеяниями высокие деревья с массивными и широкими стволами, с тёмного беззвёдного неба падал косой и мокрый снег. Раньше в этих местах шёл лишь мягкий и тёплый снежок, но теперь здесь всё было по-другому. Эта зима обещала быть по-настоящему холодной. Впервые за много лет.

Он не знал, сколько дней и ночей провёл так, абсолютно один блуждая по этому бесконечному лесу, долине и горам в поисках если не её, то хотя бы какой-нибудь ниточки, ведущей к ней. Она не могла просто так взять и исчезнуть или просто уйти. После всего, что было... это невозможно.

Он искал. Искал, где только возможно, перерыл каждую пещеру, каждый закоулок, каждый отнорок. Искал везде, где был хотя бы мизерный шанс найти. Искал, пока наконец

не смирился и не опустил лапы.

Теперь он просто ждал.

Опушка леса вывела его к знакомому и родному месту, за всё это время ставшему ему вторым домом. Он приходил сюда каждую ночь с тех пор, как потерял надежду и перестал её искать. Небольшое покрытое белыми барханами поле, со всех сторон окружённое лесом, плавно спускалось к озеру, сейчас скрытому под толщей холодного и запорошенного снегом льда. Ветер усиливался, тихо подвывая и пробирая его своим холодом до самых костей, снег сыпал всё обильнее, предвещая скорую метель.

Его это не волновало.

Спустившись к самому берегу, к самой кромке льда, он сел на задние лапы, после чего издал протяжный и душераздирающий вой, хоть луны на небе не было и в помине. Нет, он не звал свою стаю. Он звал её, в надежде, что она услышит этот зов, где бы ни была, и придёт на него. Вернётся к нему. Но шло время, а её всё не было, как и тысячи таких же ночей до этого. Возможно, эта станет последней.

Он улёгся прямо на холодный снег, вытянув лапы вперёд и положив на них морду, тихо поскуливая и вглядываясь тоскливыми, до краёв налитыми болью, яркими льдисто-голубыми глазами в размытый и неразличимый из-за поднимающейся бури, горизонт.

Шло время, и его глаза начинали смыкаться. Шерсть покрылась лёгким налётом льда, мороз украсил его морду маленькими свисавшими с неё сосульками. Тело дрожало от холода.

Но он ждал. Ждал её на том самом месте, где тёплыми, озарёнными сияющим солнечным светом днями они были здесь с ней. Только он и она, и больше никого в этом мире. И им не нужно было слов, чтобы быть счастливыми. Но теперь те дни позади, унесённые холодным ветром зимы. И он здесь один.

Но всё же он ждал. И будет продолжать ждать до самого конца, даже если она никогда уже не вернётся.

Больше ему ничего не оставалось.

Глава 1. Алиса в Стране не Чудес

*Юность беспечная,
Волю сломившая,
Нежность сердечная,
Жизнь погубившая,
Срок приближается,
Сердце пленяется!*
Артур Рембо

«Ещё одно утро, – едва открыв глаза, обречённо подумала она, и застонала про себя. – Ещё одно говёное утро, за которым последует ещё один такой же говёный день. Дерьмо».

Тусклое и блеклое утреннее солнце едва заметно пробивалось сквозь окна, заклеенные матовым покрытием и отрывками газетных листов, немного освещая косыми лучами словно застывший во времени и вымерший, дом, и царившие в нём беспорядок и хаос.

Вымерший. Потому что живых людей тут давно уже не было.

Словно фрагменты сна или отрывки из фильма, в её голове пронесли события прошлой ночи.

– Эй, эй, не гони! – раздался посреди пустой, освещённой фонарями улицы голос одного из её приятелей.

– Слышь, заткни свой рот, понял? – понизив голос до шёпота, гневно прошипел ему в лицо другой. – Нормально всё

будет.

В компании было ещё человек пять, а сама она, еле держащаяся на ногах, обеспокоено озиралась вокруг. Каждый, даже малейший поворот головы заставлял мир переворачиваться с ног на голову, а ей самой казалось, что она катается на какой-то бешено вращающейся по кругу карусели. Очень быстрой и весёлой карусели.

Резкий и ни с чем сравнимый звон разбитого стекла.

– УУУУУУ! – на всю улицу оглушительно в один голос завизжали пьяные девушки (и, мало что понимавшая она, в том числе), глядя, как Джаспер (или как там?..) вытаскивает из бардачка серого седана несколько сотен долларов, пачку сигарет, пару презервативов, а затем и главный триумф – вырванную с корнями увесистую радиомангнитулу.

– Эй, какого дьявола тут происходит?! – это уже откуда-то сверху, похоже, из какого-то дома. – Ах вы, мелкие...

– Сматываемся! – крикнул кто-то из компании, и все помчались прочь с места преступления со скоростью ничуть не хуже, чем у спринтеров на беговой площадке. Она всё-таки умудрилась споткнуться, упасть и разбить коленку до крови, но в тот же момент её подняли чьи-то сильные руки и крысиные бега возобновились с новой силой.

Позже они все уже сидели под мостом, пуская по кругу сначала бутылку портвейна, а чуть позже – жирный косяк. Но получить кайф ей на сей раз было не суждено – она вдруг

почувствовала, что внутри неё, прямо в груди что-то проби-
вается и неумолимо движется вперед, наружу...

Она уже было приготовилась к тому, что из её пробитой
грудной клетки сейчас вылезет какая-нибудь инопланетная
тварь вроде той, что была в «Чужом», но она ошибалась –
это было нечто хуже.

...

– Я ж говорил, что всё в ожуре будет, а? – вновь обратил-
ся Джаспер к другу, приложившись губами к бутылке. За-
тем добавил, хлопнув его по плечу: – Никогда не сомневайся
во мне, братишка.

Всё это доносилось до неё откуда-то издалека, словно
фон, а самих их она даже не видела – стоя к ним спиной,
она видела перед собой лишь размытый бетон и невнятные
очертания воды где-то впереди.

«Боже, я что, ослепла? Просто охренительно».

– Эй, дружище, может, spoёшь нам? – крикнул он рыжему
кудрявому парню неподалёку. – Или сыграешь что-нибудь?
Ты ж умеешь.

Но тому было не до этого – он поддерживал стоящую
на коленях и блюющую прямо в реку девушку. В этот раз она
явно перебрала.

– У меня есть предложение поинтересней, – подойдя
к Джасперу, заплетающимся языком пролепетала одна из её
подруг. – Резинки ещё у тебя?

– Пойдём домой, – услышала она прямо над ухом негромкий голос, едва всё выпитое и употреблённое за сегодня наконец вышло из неё.

Затем почувствовала, как его сильные руки вновь обхватили её, придерживая и не давая упасть, пока она сама с удивлением обнаружила, что ноги, хоть и заплетаясь, но несут её вперёд.

– Чёрт, я больше никогда не буду пить.

– Я поверю в это только когда в мире закончатся все запасы алкоголя.

...Нарезка из последних воспоминаний в духе «в предыдущих сериях» наконец прервалась, и она поглядела на своё разбитое колено. Рана уже начинала заживать, но теперь, когда она была трезвой, она стала чувствовать боль. Вполне весомая причина, чтобы не быть трезвым всю жизнь. Кстати, какой вчера вообще был день?..

Она не помнила этого или не знала, как и не помнила, какой день недели сегодня или какой был вчера. И сколько вообще всё это продолжается. Помнила лишь своё имя – Алиса, хоть и сама она уже давно не ощущала себя тем человеком, которому принадлежало оно когда-то принадлежало. Когда-то, в далёкой и другой, счастливой жизни, в её руки попала книга «Алиса в Стране Чудес», поразившая её до глубины души и в одночасье (ну ладно, может, чуть больше) ставшая её любимой, возможно, потому что в той Алисе она без труда узнала себя.

Но эта страна не была Страной Чудес, скорее, даже наоборот. Страна потерянных детей. Страна грязи и наркотиков. Вот только здешней Алисе почему-то никак не удавалось проснуться. Кроличья нора оказалась слишком глубока, а Безумное чаепитие, и без того уже длящееся невесть сколько времени, сильно затянулось.

Голова нестерпимо болела, и всё, что она могла – это лишь созерцать потолок, словно выброшенная на берег рыба. Говорят, что во время похмелья голова болит от того, что в это время отмирают клетки мозга. Вряд ли это было правдой, иначе её мозг бы уже давно атрофировался. Чуть привстав на локте с не заправленной кровати, Алиса оглядела их маленькое убежище. Её и Артюра – парня, спавшего мёртвым сном неподалёку. Это его руки вчера помогли ей подняться, это он вчера был рядом, и сейчас она успокоилась, увидев, что он здесь.

Настоящее его имя было другим, но оно ему не нравилось, и она решила звать его Артюром – в честь любимого поэта. По деревянному полу гостиной одноэтажного дома, коими кишит провинциальная часть Америки, были разбросаны вещи, пустые пачки сигарет, бутылки, упаковки из-под еды и различный мусор, нагромождённый друг на друга и введший бы в ужас любого нормального человека, привыкшего к чистоте и порядку.

Человека, чей дом не похож на жилище наркомана.

В гостиной стояла нестерпимая вонь, будто городскую свалку обнесли стенами и крышей, но Алиса уже к ней привыкла и попросту не замечала. Да и какая разница, если они здесь почти не бывали? В одном углу располагался старый, пыльный и чудесным образом ещё не ушедший с молотка телевизор, в спальне был книжный шкаф, полки которого были заставлены книгами на любой вкус – там Алиса нередко проводила много часов день. Во всяком случае, раньше.

Она с самого детства любила читать и всегда была очень любознательной. Слишком любознательной.

Но кровать из спальни было решено перенести в гостиную, потому что спать одна она не могла – частые ночные кошмары давно стали её постоянными спутниками. Лишь ощущение того, что есть кто-то рядом, на время дарило покой. Что она не одна.

Иногда он спал с ней (нет, не в этом смысле), обнимая и прижимая к себе, иногда спал один на старом и дырявом от окурков диване, как сейчас. Наверное, он был единственным, кого она могла назвать своим другом. Кроме него в этой дыре у неё никого не было. И ничего. Ни прошлого, ни будущего. Лишь настоящее, которого лучше бы не было. Фальшивые друзья да и то, скорее, не друзья, а лишь кружок по интересам. Иллюзия дома, уюта и любимого человека рядом. Искусственный рай, обернувшийся кошмаром и бесконечным бегом по кругу изо дня в день. И то, этот дом больше напоминал ночлежку – иногда им приходилось ночевать

в каких-нибудь притонах или, что чаще, на бесконечных вечеринках, с такими же порочными, живущими одним днём подростками и вчерашними детьми. С той лишь разницей, что у тех были семьи и было, куда возвращаться.

Но где бы они ни были, Артюр всегда был рядом.

Алиса взглянула на его безмятежное и мерно посапывающее лицо. В нём не было ничего особенного – обычное, привлекательное и чуть округлое, немного детское, милое и ангельское на вид. Высокий рост, рыжеватые кудрявые растрёпанные волосы и карие глаза. Он знал её лучше, чем кто-либо из компании, всегда был рядом, делил с ней всё, что было у него, согревал в холодные дни, заботился, утешал, когда плохо и не претендовал на что-то большее. Её личный ангел-хранитель. Наверное, так и выглядит настоящая дружба. Артюр был для неё живым опровержением мифа о том, что вся дружба наркоманов – лишь временная потребность мутиться вместе.

Хотя... она уже давно подозревала, что здесь дело в другом.

Конечно, она тоже его любила, но по-своему. Сердцем она любила совсем другого. Человека, о котором хотела бы забыть, как и обо всём другом. А, может, он – единственное, о чём она хотела бы помнить, ведь этот человек – возможно, лучшее, что с ней было за всю её жизнь? Неважно. Всё хорошее однажды становится воспоминаниями. Приятными, тёплыми, но наполненными болью и слезами, воспоминани-

ями.

Решив не нарушать сладкий сон Артюра, Алиса нашла в себе силы выглянуть в окно, вернее, заглянуть в маленькую незащищённую щель, сквозь которую была видна улица. Зима. Слякоть, грязь и мокрый белый снег, заставший тротуары и деревья, хотя на дорогах с ним ещё помогали бороться снегоуборочные машины. Предновогодние дни. Праздничное настроение и волшебная атмосфера предстоящего торжества, царившая в воздухе. Спешащие, суесящиеся люди и машины. Беззаботные и радостные дети, играющие в снежки и лепящие снеговиков, чей чистый и звонкий смех разносится на всю улицу. Когда-то и она была такой. Все они были.

Она глядела на всех этих счастливых, по сравнению с ней, людей. Глядела с грустью, чувством беспредельного отчаяния и ненавистью. Ненавистью к одной лишь себе. В такие моменты ей было жутко паршиво, и оставаться наедине с этими безрадостными мыслями было равносильно пытке.

Какое-то время она ещё лежала на кровати, безразлично уставив красивые голубые глаза в потолок. Слез уже было выплакано столько, что казалось, их просто больше не осталось. Она понятия не имела, сколько ещё так пролежала в этой нагнетающей мёртвой тишине, тщетно пытаясь вернуть сон. До того, как потребность и желание притупить боль вновь покажут головы из-за горизонта.

Заснуть так и не удалось. Побродив по дому и разочаро-

ванно оглядев пустой холодильник, будто надеясь на чудо, Алиса отправилась в ванную. Жаль, что Артюр спит – теперь ей захотелось чего-нибудь вкусного. Горячий шоколад с печеньями в виде котиков, которые он ей покупал, например. Или хотя бы бананы, её любовь всей жизни. Но сегодня явно был не её день. Или не её жизнь.

Открыв кран с жутким свистом и плеснув холодной воды на лицо, Алиса усилием воли заставила себя взглянуть в отражение. Лишь одна мысль о том, что это лицо принадлежит ей, уже вызывало отвращение.

Бледно-розовые губы в форме бантика, кусать которые было одним из её любимых занятий. Голубые и похожие на бусинки, будто улыбающиеся и смеющиеся, глаза. Милое детское личико с довольно большим носиком и ямочками на слегка пухлых и румяных щеках. Крашенные в ярко-розовый цвет длинные до плеч волосы, ярко и вызывающе ниспадающие ровными и выющимися локонами. За всё время пребывания здесь она успела перекрасить волосы в едва ли не все известные цвета радуги – голубой, зелёный, тёмно-зелёный с вкраплениями голубого, синий, светло-русый, серебристо-белый, огненно-рыжий и даже тёмно-фиолетовый – но большие тёмные брови над глазами мгновенно выдавали её природный окрас.

Хоть она и любила привлекать к себе внимание, внутри она оставалась всё тем же ребёнком. Многие, особенно Артюр, считали её маленьким чудом, добрым, забавным

и невинным дитём, которое могло капризничать и рыдать в три реки, но в следующий же миг громко и заливисто смеяться, заражая этим смехом всех вокруг.

Дитём, что слишком рано повзрослело.

Алиса была высокой, даже слишком высокой для девушки. Она не была красива, да и фигуру её сложно было назвать стройной, но отчего-то пользовалась успехом у парней. Которые, правда, хотели от неё лишь одного. Она горько усмехнулась про себя – вести такой образ жизни, но при этом умудриться сохранить честь! Ха, да с тобой всё ещё не так уж и плохо, подруга!

Стоит ли говорить, что её, всё ещё неприкосновенная, девственность была частым предметом обсуждения, а то и насмешек подруг, каждая из которых в свои шестнадцать спала с первым встречным и считала это нормальным? Секс, особенно случайный, был неизменным спутником детей потерянного поколения, вместе с наркотиками и выпивкой, и сложно было бы сказать, что из этого они любили больше. Наверное, то, что объединяло всё это вместе – свободу.

Но никакой свободы Алиса не чувствовала, скорее, даже наоборот. Ненависть, безысходность, отчаяние и желание умереть – это не похоже на свободу, верно? Конечно, поначалу она была такой же свободной, и наверное, даже счастливой, но любая свобода однажды превращается в плен. Ничто не вечно под луной. Нахлынувший вдруг поток слёз заставил

её отвести глаза от лица в зеркале. Это не она, это просто не могла быть она. Там был кто-то вместо неё, совсем незнакомый ей человек, которого она ненавидела всеми фибрами души. Ей хотелось разбить это чёртово зеркало вдребезги, забыть обо всём, сбежать отсюда, чтобы всё наконец закончилось... Когда всё это кончится?!

Алиса бессильно опустилась на холодный пол ванной. Впрочем... способ наконец прекратить всё это, был. Она не умела решать такие проблемы в одиночку, и для таких ситуаций у неё было лишь два решения, но только одно из них могло раз и навсегда избавить её от себя и этого мира. Или мир от неё. В доме было полно ножей и лезвий, всё ещё помнивших её мягкие податливые запястья, но Артур их все надёжно спрятал. Если бы только не Артур...

Она бы уже давно всё сделала.

– Потом спасибо ещё скажешь, – прокомментировал это он.

– Скажу «спасибо» сейчас, если позволишь сделать это, – понимая, что он ни за что ей не позволит, но, тем не менее, продолжая отчаянно цепляться за смерть, тут же парировала она. – Я тебе потом по гроб жизни буду обязана, только подумай, от чего ты отказываешься!

Он тогда в ответ рассмеялся, но ей уже было как-то не до смеха – хоть такие истерики от боли и осознания своего положения уже давно вошли в её ежедневную традицию,

она больше не могла это терпеть. Она чувствовала, что конец близок, и что она подбирается к самому краю.

Трясаясь и дрожа, вся в слезах, Алиса встала с пола и уверенным шагом направилась в соседнюю с гостиной комнату. Она знала, что у Артюра кое-что припрятано на чёрный день и знала, где, но не знала, имеет ли право это трогать. Но... он ведь простит её, правда? Он обязательно поймёт, он же знает её.

Да и к тому же, сегодня как раз тот самый чёрный день.

Проходя мимо гостиной, падший ангел, как он её иногда называл, кинул взгляд на него самого, сейчас спящего мертвецким сном. Правда, одет этот ангел был в тёмные колготки, короткую чёрную юбку, опять же чёрную, больше её на два размера, просторную кофту с большой стилизованной надписью «Star Wars» на груди (тоже чёрной, лишь по контурам букв обведённой светло-голубым) и чёрно-белые кожаные высокие кеды «Converse» с их фирменным логотипом. Что поделать, на дворе был двадцать первый век, и даже ангелам следовало одеваться посовременнее, чтобы не выделяться из толпы.

Назойливый скрип деревянной двери. Небольшая комната, бывшая детской – здесь раньше жила маленькая сестра Артюра, пока родители не нашли вариант получше (вернее, мама, а «вариантом получше» оказался её богатый ухажёр, купивший ей новый дорогой дом где-то во Флориде) и смылись, красиво уехав в закат и великодушно оставив этот дом

в подарок безнадёжному сыну-наркоману. Забавно, что теперь эта комната принадлежала ей – так решил сам Артюр.

Стены покрывали синие обои в виде космоса с россыпью жёлтых звёздочек, на потолке висела причудливая люстра, напоминая то ли карусель то ли вешалку, а в центре находилась детская кроватка, настолько маленькая, что Алиса, которую все считали ребёнком (на минуточку!), на ней просто не помещалась. Раньше здесь стояли ещё колыбель и огромный ящик с игрушками, но их Артюр уже давно продал молодой паре, ждавшей пополнения (все они тогда едва сдерживали смех, видя, с каким сожалением, чуть ли не со слезами на глазах, Алиса провожала взглядом переполненную куклами и милыми пушистыми игрушками картонную коробку). Также были здесь туалетный столик с выдвижными полками да одиноко стоящий в углу старый, как само время, и дряхлый, как старик, книжный шкаф, в размерах сильно уступавший своему старшему брату из спальни.

В полках стола, вдали от любопытных глаз, она хранила кипы бумаг и тетрадных листов, исписанных её маленькими рассказами (вернее, мрачными сказками, которые обеспечили бы любому ребёнку кошмары и долгие бессонные ночи) и изрисованных её же рисунками. Но сейчас она пришла сюда не за этим. Алиса знала, что в глубине шкафа, за книгами, есть небольшое отверстие, где и покоился маленький свёрток с остатками крэка.

– Если хочешь что-то надёжно спрятать от человека,

спрячь это у него под носом, – наставлял её Артюр.

– Спасибо, я запомню, – улыбнувшись одной из своих самых обезоруживающих, лукавых и игривых улыбок во весь рот, отозвалась тогда она.

Если бы они баловались одной лишь травой, всё было бы куда лучше. Но нет – в крови Алисы за это время чего только не успело побывать. Хэш. Кислота. Спида. Колёса. Экстази. Мескалин. Кокаин. Мет. И даже героин. Все наркотики были разными по своему эффекту, и в каждом было что-то особенное, и ей хотелось испробовать всё из многообразия цветов и красок этой наркопалитры. От одних было весело и легко, и каждый человек в этом мире становился лучшим другом, а сам мир – красочным и прекрасным; от других хотелось лезть на стены и раздирать на себе кожу, а в людях с трудом узнавались человеческие черты. Но хуже всех был героин, с которым она дел старалась не иметь. Если нюхать, а не колоться – вероятность подсадки всё равно что пытаться разбиться насмерть, выпрыгнув из окна первого этажа. Но альтернатива была так себе – эффект был не тот, и тогда тебе хотелось испытать настоящий кайф, который достигался только внутривенно. Вот тут-то капкан обычно и захлопывался. Так что игла – наверное, единственный острый и колющий предмет, которым она до сих пор боялась коснуться своей кожи.

И, конечно, и она, и Артюр уже не раз собирались завязать со всем этим, послать к чёрту такую жизнь и начать новую,

без всего этого дерьма, на новом месте, где-нибудь подальше отсюда. Она бы стала детской писательницей или программисткой, он бы... тоже подыскал бы себе что-нибудь, и они жили бы счастливо, как нормальные люди. О, а ещё она бы сделала то, что уже давно хотела – покрыла бы всё своё тело нежными, акварельными татуировками, и всю её с ног до головы украшали бы лисички, котики, волки, дельфины, рыбки, киты, лошадки, совы, единороги, осьминожки, бабочки и даже ромашки с овечкой в единственном экземпляре, а руки покрывал бы космос – мягкий и переливающийся, вроде того, что на обоях детской. Ещё она обязательно бы уговорила Артюра завести щеночка маламута и котёнка породы сфинкс.

Всё это было её маленькой мечтой. Их маленькой мечтой. Маленькой, но уж слишком трудновоплотимой в жизнь. Ведь как известно, наркотики – это замкнутый круг и сыр в мышеловке. Вчера ты клялся, что не сделаешь и затяжки, сегодня ты уже пробуешь и понимаешь, как это круто и как же ты чертовски заблуждался, а завтра – завтра ты хочешь ещё, ведь тебе понравилось и неплохо было бы повторить. А потом наркотики просто становятся твоей жизнью, всем твоим миром. Ты – раб своих желаний. Ты на системе, и отныне едешь до конечной. А бывших – не бывает. Рано или поздно ты всё равно возвращаешься к тому, с чего начал, к исходной точке. И так – до финишной черты. Замкнутый круг.

Алису с трудом можно было назвать настоящей наркоманкой, ведь только тяжёлые наркотики вызывают серьёзную зависимость, но положение дел от этого особо не менялось. Да и наркотики ей были необходимы. Так проще.

Именно поэтому Алиса, всё ещё трясушимися руками, взяла с верхней полки пару книг, за которыми и обнаружилась маленькая щель – такая маленькая, что даже мышь не проскочит. Пальцы нащупали края свёртка и она уже потянула его на себя, как вдруг одна случайно задетая книжка по цепной реакции повлекла за собой падение как минимум десятка других, и, не сумев удержаться на ногах, Алиса с грохотом рухнула на пол, распластавшись на нём, и едва не оказавшись похороненной под грудой книг, проклиная и ненавидя себя.

Вполне возможно, что она была самым неуклюжим человеком на свете – для неё ничего не стоило по пять раз на дню случайно упасть с лестницы, пролить на себя кипяток, делая чай или поджечь волосы, пытаясь поджечь сигарету.

Освободившись, она уже начала подниматься, как её взгляд вдруг зацепился за мятый тетрадный лист, очевидно, выпавший из какой-то книги.

О, нет. Нет.

Чёрт.

Чёрт, чёрт, чёрт, чёрт!!!

Этот день обещал быть одним из худших в её жизни.

Алиса с трудом заставила себя взять листок в руки. Она

знала, что это, что там написано, и для кого.

Письмо.

Письмо самому дорогому когда-то человеку, что теперь пропал навек в миллионах подобных. С которым ей однажды пришлось расстаться, в основном, из-за того, что оба они оказались жуткими эгоистами, не способными понять друг друга. Но и её решение тогда было слишком спонтанным и необдуманным.

Письмо, которое она так и не решилась отправить, и посему упрятала в самый дальний и тёмный угол сердца и дома, запечатав память за семью замками.

Она тогда лишь хотела, чтобы он знал (вернее, думал), что с ней всё хорошо. Чтобы не терзал себя и забыл, если ещё помнит. Ему нельзя было знать правду, это бы его убило.

С наворачивающимися на глаза слезами, Алиса против своей воли нашла в себе силы прочесть написанное.

«Милый Эндрю. Здравствуй. Помнишь одну странную и вредную девчонку, которую ты любил... называть принцессой? Так вот, это она. Снова. Она знает, что поступила плохо, но, прошу уделить ей минутку внимания, это ведь не так много, правда?

Дорогой друг, как твои дела? У меня вот всё хорошо. В этом году я закончу школу, о да, я тебя уже совсем взрослая. Живу я в маленьком, совсем неприметном городке, тут тихая жизнь и добрые, отзывчивые люди. У меня тут есть дом и отличные друзья, даже лучшая подруга! Каждые вы-

ходные мы собираемся вместе, устраиваем пикники или походы с ночёвкой, и отлично проводим время. О, а ещё, ещё я встретила кое-кого, и, кажется, влюбилась по самые уши. И... по-моему, я ему тоже небезразлична, парню, о котором могла только мечтать, представляешь? Напрасно ты думал, что меня нельзя оставлять одну, что со мной обязательно случится что-то плохое. Нет! Мир за стенами нашего замка оказался гораздо интересней и удивительней, чем мы думали. Я счастлива, мой мальчик. Не беспокойся, не бойся и не переживай. А лучше – вообще не думай и забудь. Живи. Твори. Найди друзей. Любимую девушку, которая будет лучше, чем я. Женись и заведи детей. Ты прекрасный человек, и я знаю, что в твоих силах изменить этот мир, и однажды ты его обязательно изменишь. Конечно, жизнь тут не сахар и не сказка, но нужно просто не сдаваться и однажды всё обязательно будет хорошо, иначе ведь и быть не может.

Хотя... может, зря я всё это пишу и у тебя всё так же здорово, как и у меня? Столько времени ведь прошло... Ты теперь тоже взрослый. Знаешь, а давай однажды встретимся? Я не знаю, когда, не знаю, где, и через сколько лет, но я безумно хочу увидеть тебя вновь. Хорошо?

Просто знай, что со мной всё хорошо. Не ищи меня. И прости, если сможешь. Я всегда буду любить тебя, мой Эндрю, и никогда не забуду. Мой милый, ласковый и лучший в мире котёнок. Твоя глупая и вечно маленькая принцесса Алиса».

...Алиса перестала понимать, что происходит. Боль, копившаяся всё это время, теперь вырвалась наружу, подобно воде, хлынувшей через прорванную плотину. Из-за слёз, заставших обзор, как пелена, она ничего вокруг не видела, а голос, казалось, вот-вот сорвётся от душераздирающего крика. Сидя на коленях, она что есть мочи колотила руками об пол, так сильно напоминая сейчас непрерывно плачущего и кричащего ребёнка. Забавно, но ей вдруг вспомнилась сцена из «Алисы», где так так расплакалась, что чуть не утонула в пруду из собственных слёз. Жаль, что она не была той Алисой и не могла наплакать себе большой пруд, в котором смогла бы утопиться.

Сквозь мутную пелену, похожую на капли дождя на окнах, она заметила, как в дверях появился Артур. Похоже, он проснулся от её криков и нытья, и тут же прибежал узнать, в чём дело. Его взгляд сразу упал на валяющиеся рядом с грудой книг свёрток с рассыпавшимся крэком и письмо, окрапленное слезами. Таким взглядом детективы обычно бегло осматривают место преступления. Не сказав ни слова, он подошел и сел рядом, прижав к себе яростно колотившую его своими кулачками, но в итоге ослабшую, сдавшуюся и безвольно упавшую в его объятия, Алису, чья истерика подобно огню, теперь разгорелась ещё больше. Но теперь у неё было мужское плечо, жилетка, в которую можно было поплакаться, а для любой девушки это бесценно.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.